

Не пойдет, надо будет на днях купить Эгуа новые туфли!

Сюй Цзян про себя принял твердое решение.

В торговом центре столько всего хорошего, нельзя же допустить, чтобы родная сестренка даже приличную обувь носить не могла!

Куда это годится, если он, как старший брат, не может обеспечить ей достойный вид?

Пока он размышлял, из кастрюли поплыл манящий аромат, а поднимающийся пар окутал всю кухню теплом и уютом.

Лапша готова!

Нянь Мэйсян ловко разложила еду по четырем с половиной мискам.

Одну порцию она предназначала для вдовы У, живущей по соседству. Нянь Мэйсян специально оставила миску в кастрюле, чтобы та не остыла, и наказала Сюй Цзяну отнести её после ужина.

Остальные три с половиной порции она поставила на стол.

Сюй Эгуа, проявляя недетскую рассудительность, переставила свою половинку на низкую скамеечку, чтобы малышка сама могла есть ложкой.

В доме воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуками прихлебывания и редким чавканьем.

Сюй Цзян уткнулся в миску, поглощая еду с жадностью голодного зверя.

Пусть в лапше было лишь несколько тонких ломтиков свиной грудинки, а сама она была в основном из дикорастущих трав и недоваренных комочков теста, из-за чего казалась грубоватой на вкус...

По сравнению с изысканными обедами для сотрудников в его прошлой жизни, это была небо и земля.

Но для Сюй Цзяна, с тех пор как он попал в этот мир, это был самый вкусный и сытный обед!

Это же мясо!

В наше беспокойное время, когда с продовольствием такая беда, кусочек мяса — редчайшее сокровище, за которое люди готовы перегрызть друг другу глотки!

Хорошо еще, что род Сюй в деревне не был многочисленным, жили они на самом краю, с соседями общались мало.

А по соседству жила лишь одна вдова У Фэнъи. Иначе этот мясной аромат непременно приманил бы толпу подонков!

Пока Сюй Цзян предавался этим мыслям, он быстро расправился с содержимым своей миски.

Когда он пришел в себя, на дне уже ничего не осталось.

Он с довольным видом громко рыгнул, чувствуя, как в животе разливается приятное тепло.

Насытившись, он убрал посуду и подошел к плите.

Забрав теплую миску, он вышел во двор и направился к дому У Фэнъи.

Сюй Цзян осторожно пробирался через свой двор, держа в руках дымящуюся миску.

Ночь опустилась на деревню, небо усыпали редкие звезды, вокруг стояла тишина, нарушаемая лишь далеким собачьим лаем.

— Есть кто? — Сюй Цзян долго стучал в дверь, но в ответ — ни звука.

Странно, неужели У Фэнъи нет дома? Поздний вечер, вдова, куда она могла отправиться? Сюй Цзян нахмурился, в душе зародилось беспокойство.

Он хорошо помнил, что У Фэнъи обычно вела себя очень скромно, лишний раз носа из дома не показывала.

Уже совсем стемнело, а она женщина слабая, одна-одинешенька... Вдруг что случилось?

Чем больше он думал, тем сильнее тревожился. В конце концов, решившись, он оттолкнулся и перемахнул через невысокую изгородь, разделявшую их участки.

Во дворе было темно, лишь из главной комнаты пробивался тусклый желтый свет.

Сюй Цзян на цыпочках подошел к двери и обнаружил, что она приоткрыта, а засов не

задвинут.

Вот же беспечная, — подумал он про себя, — вдова, живет одна, и даже дверь на ночь не запирает, не боится воров?

Он тихонько выругался, переживая за неё.

Глубоко вздохнув, он уже собрался окликнуть хозяйку, как вдруг застыл, пораженный увиденным.

Через щель в двери было видно, как комната наполнилась густым паром.

Стройная фигура, повернувшись к нему спиной, сидела в большой деревянной лохани.

Черт возьми! У Фэнъи принимает ванну!

Сюй Цзяна бросило в жар, сердце пропустило удар.

У Фэнъи нежными пальчиками держала белую ткань, омывая свою лебединую шею. Её глаза были опущены, а длинные ресницы подрагивали от пара.

Нижняя часть тела была скрыта в воде, но с его ракурса всё равно можно было разглядеть соблазнительные изгибы.

Плюх...

Тихий всплеск воды отозвался в ушах — чарующий звук движения молодого тела.

Сюй Цзян сглотнул, сердце колотилось как бешеное.

Хотя сквозь пар было видно неясно, этих очертаний хватило бы, чтобы вскружить голову любому мужчине.

Амитабха, грех-то какой! — Сюй Цзян поспешно отвел взгляд и про себя начал читать Заклинание очищения сердца.

Он не из тех подлецов, что пользуются чужой беспомощностью.

Он стоял с миской в руках, не зная, что делать.

Уйти — нехорошо, лапша еще теплая, нельзя же позволить У Фэнъи есть холодное.

Остаться — еще хуже: взрослый мужчина застал женщину в ванной, это как вообще понимать?

К тому же стоило ему закрыть глаза, как перед ними снова всплывала та самая картина.

В нерешительности он сделал шаг назад и случайно задел ногой табурет, стоявший у двери. Раздался грохот.

— Кто?! — раздался испуганный голос У Фэнъи изнутри.

У Сюй Цзяна сердце ушло в пятки. Вот же влип!

Теперь точно не отмоется!

Ему хотелось дать себе пощечину: чего понесло его с этой лапшой? Теперь вот, пожалуйста, сплошное неловкое положение!

Но, успокоившись, он посмотрел на горячую миску.

Совесть его чиста, — подумал он, — пришел по доброте душевной, чего трусить-то?

— Это я, У Фэнъи... — отозвался он снаружи.

— Сюй Цзян? Ты... почему ты пришел? — в голосе У Фэнъи слышалась растерянность.

— Я принес вам лапши, — выпалил он причину своего визита. — Матушка сказала, что в деревне нет никого искуснее вас, вот мы сварили лапшу со свиной и хотели попросить починить кое-какую одежду.

— О... починить одежду? Поставь миску и вещи у двери, завтра утром заберешь, — голос У Фэнъи звучал неестественно.

— Хорошо, договорились, — ответил Сюй Цзян.

Он поставил миску на тот самый табурет, который только что задел, и быстро снял с себя верхнюю одежду, оставшись в одних льняных штанах.

У Фэнъи, сжавшись в лохани, чувствовала, как капли воды стекают с волос, образуя круги на поверхности.

Она прикусила губу, уши её горели огнем. Она старалась дышать ровно, прислушиваясь к звукам снаружи.

Шурх...

Тихий звук трения ткани. Неужели... он раздевается?

В голове невольно возник образ крепкой спины Сюй Цзяна, которую она видела днем.

Ху... ху...

Дыхание молодого человека сквозь тонкую дверь доносилось до неё отчетливо.

Этот низкий звук заставлял её сердце трепетать, словно пробуждая что-то дремавшее внутри.

Её бледные щеки мгновенно залились румянцем, тело невольно съежилось в воде.

От этого движения снова раздался всплеск.

Сюй Цзян, услышав это, замер и закрыл глаза, делая вид, что ничего не слышит.

А У Фэнъи чувствовала себя такой пристыженной, что готова была провалиться сквозь землю.

Что же теперь делать!

Если Сюй Цзян узнает, что она купалась, как ей потом смотреть ему в глаза?

Она подняла веки и посмотрела на дверь.

Тело оцепенело.

Дверь была приоткрыта, и стоило кому-то присмотреться, как всё тайное стало бы явным.

Она закусила губу, чувствуя, что вода в лохани вот-вот закипит от её собственного жара.

Пока она размышляла, снаружи снова раздался голос Сюй Цзяна.

— У Фэнъи, я оставил лапшу у двери, ешьте, пока горячая!

Сюй Цзян, не дожидаясь ответа, развернулся, перемахнул через изгородь и вернулся к себе.

— Фух...

Услышав, что шаги Сюй Цзяна удаляются, У Фэнъи наконец смогла выдохнуть.

Что же это такое! — она чувствовала себя одновременно пристыженной и смущенной.

Интересно, видел ли он её?

Но спросить об этом она, конечно, не могла.

Собравшись с духом, она вытерлась, оделась и осторожно приоткрыла дверь.

Снаружи, на табурете, стояла глиняная миска, от которой исходил манящий аромат.

— Ой? А что это в миске...

<http://bllate.org/book/18489/1773739>